

Промышленная политика и возможности импортозамещения для Сибири и Дальнего Востока

В.С.ЕФИМОВ, кандидат физико-математических наук, директор Центра стратегических исследований и разработок Сибирского федерального университета. E-mail: efimov.val@gmail.com

А.В. ЕФИМОВ, сотрудник Центра стратегических исследований и разработок Сибирского федерального университета, Красноярск. E-mail: efimovant@gmail.com

В статье показаны негативные тенденции в сфере промышленного развития России в сравнении с другими странами, сделаны оценки потенциального рынка нефтегазовой, горнодобывающей, дорожно-строительной техники и оборудования, необходимых для активного освоения Сибири и Дальнего Востока. Предложена идея формирования «Сибирского индустриального пояса» на базе сибирских и дальневосточных городов, расположенных в зоне Транссибирской магистрали. Сформулированы принципы экономической и промышленной политики, способствующей развитию индустриального сектора в России, в регионах Сибири и Дальнего Востока.

Ключевые слова: экономическое развитие Сибири, промышленное производство в России, индустриальное развитие, промышленная политика

В настоящее время социально-экономический и военно-политический потенциал ведущих стран мира во многом определяется развитием их индустриального производства. Более того, проводится политика реиндустриализации – «возвращения» промышленных предприятий, вынесенных в азиатские регионы в предыдущие 10–20 лет. Современные высокотехнологичные промышленные предприятия – один из главных факторов экономической конкурентоспособности, включая формирование доходов бюджета, обеспечение занятости населения, спроса на инновации и прикладные научные исследования.

Промышленность России в начале XXI столетия

Советский Союз проводил активную промышленную политику, обеспечивающую создание новых отраслей промышленности,

включая полные циклы появления инновационных продуктов – от проектов и разработок до масштабного производства и обеспечения продукцией машиностроения стран социалистического лагеря. Кризис 1990-х годов привел к существенным деформациям российской экономики – к доминированию сырьевого сектора, который стал основным источником доходов бюджета, и сворачиванию машиностроения. Если в 1986 г. в структуре экспорта СССР¹ 44% составляли нефть и газ, то в 2012 г. – уже 84% российского экспорта². В 1986 г. в экономике СССР использовалось 83% добывавшейся в стране нефти, 88% угля, 85% железной руды, 94% леса-кругляка; в России же в 2012 г. перерабатывалось лишь 54% добываемой нефти, 62% угля, 78% железной руды, 72% леса.

Открытие границ и включение России в мировые рынки с жесткими условиями конкуренции привели к ряду негативных эффектов.

Во-первых, Россия оказалась не способна конкурировать на внешних рынках с США, Японией и странами ЕС в производстве техники и оборудования (за исключением некоторых видов вооружений).

Во-вторых, на внутреннем рынке российским предприятиям трудно выдержать ценовую конкуренцию с китайскими производителями по широкому спектру товаров.

В-третьих, крупные и средние отечественные компании ориентируются на покупку готовых инновационных решений (технологий, оборудования и даже управленческого персонала) за рубежом; при этом в стране существенно сокращаются возможности для инновационного бизнеса, научных исследований и опережающих инженерно-технических разработок.

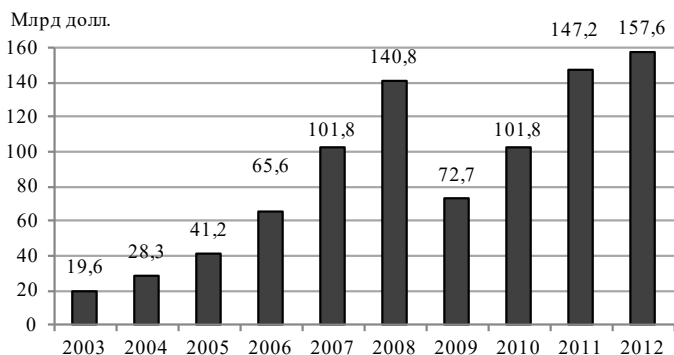
Отсутствие долгосрочной государственной промышленной политики и ориентация на чисто рыночные механизмы регулирования экономических процессов привели к сворачиванию российской обрабатывающей промышленности и машиностроения: их вклад в ВВП России составлял в 1991 г. 65,4%,

¹ Зубов В., Иноземцев В. Сибирское благословение. – М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2013. – С.23.

² По данным Федеральной таможенной службы. URL: http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=17055&Itemid=1981 (дата обращения: 16.12.2014).

а в 2012 г. – только 30,5%³; доля импорта машин, оборудования и транспортных средств в 1995 г. была 34%, а в 2012 г. – 51%⁴; уровень локализации производства на совместных предприятиях тяжелого машиностроения в 2009 г. не превышал 20%⁵.

Объем импорта машин и оборудования в Россию за последние 10 лет составил 876 млрд долл. (более 25 трлн руб.) (рисунок). И значительная часть этих средств могла быть вложена в развитие российского машиностроения.

Источник: Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Официальная статистика. Внешняя торговля. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/ftrade/ (дата обращения: 16.12.2014).

Объемы импорта машин и оборудования в Россию в 2003–2012 гг., млрд долл.

К настоящему времени ситуация в секторе тяжелого машиностроения стала критической⁶ – снижение продаж из-за низкой конкурентоспособности, недостаток финансовых ресурсов, отсутствие инвестиций в НИОКР и модернизацию оборудования, технологическое отставание, моральный и физический износ производственного оборудования, утрата позиций на внешнем и внутреннем рынках.

³ Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Россия и страны мира 2012. Стат. сб. – М., 2012. – С. 84.

⁴ Лебедев В. По бразильской системе// Эксперт. – 2013. – № 24 (855). – С. 64–77.

⁵ Стратегия развития тяжелого машиностроения на период до 2020 года. – М.: Минпромторг РФ, 2010. <http://old.minpromtorg.gov.ru/ministry/strategic/sectoral/13> (дата обращения: 15.12.2014).

⁶ Там же.

В 2008 г. на российском рынке тяжелого оборудования импортные поставки занимали 80% по металлургическому, более 70% – по буровому, почти 70% – по тяжелому подъемно-транспортному оборудованию и карьерным экскаваторам.

По данным компании McKinsey⁷, в российской промышленности производительность труда составляет 26% от уровня США; ВВП на одного занятого в экономике по паритету покупательной способности в России меньше в сравнении с США в 6,8 раза; Швецией – 5,6; Испанией – в 5,1; Польшей – в 2,9 раза. В стране преобладают устаревшие технологии производства и оборудование (так, 40% российских ТЭЦ старше 40 лет, в США доля таких ТЭЦ – 28%).

По мнению академика А. Г. Аганбегяна, «коренное обновление промышленности с переводом всех отраслей на современные технологии с использованием лучших образцов выпускаемых машин и оборудования можно провести за 12–14 лет. Это приведёт к росту производительности труда, по крайней мере, в 2 раза, снижению энергоёмкости – в 1,5 раза и материалоёмкости – на 30%»⁸.

Промышленная политика и импортозамещение в условиях санкций

Введение в 2014 г. экономических санкций в отношении российских компаний, включая ограничения в доступе к дешевым финансовым ресурсам, новым технологиям и оборудованию, существенно ограничивают возможности экономического развития, в том числе освоение северных территорий и Арктического шельфа.

В новой ситуации очень важно определить принципы и приоритеты промышленной политики и возможности активно обсуждаемого импортозамещения.

Формирование глобальных рынков капитала, технологий, производств, трудовых и природных ресурсов имеет позитивные

⁷ Эффективная Россия. Производительность как фундамент роста. McKinsey Global Institute, 2009. – 180 с. URL: http://www.mckinsey.com/insights/winning_in_emerging_markets/lean_russia_sustaining_economic_growth (дата обращения: 11.12.2014).

⁸ Аганбегян А. Г. О новой промышленной политике // ЭКО. – 2012. – № 6. URL: <http://ecotrends.ru/archive/632-edition-06/1502-2012-06-11> (дата обращения: 11.12.2014).

и негативные проявления. К позитивным относятся снижение в мировом масштабе издержек на производство товаров и услуг и общее повышение качества жизни всего человечества: наличие «дешевых» финансов позволяет разрабатывать новые технологии, создавать производства и осваивать новые месторождения (без сверхусилий накопления за счет снижения уровня жизни); распространение новых технологий дает возможность снижать издержки производства (материало- и энергоемкость, трудозатраты на производство товаров и услуг) и повышать производительность труда.

Платой за рост общей экономической эффективности становятся ограничения политического и экономического суверенитета государств. В ситуации, когда в производственные цепочки встроены компании из различных стран (например, при производстве современных самолетов Boeing и Airbus), нарушение «производственной дисциплины» поставщиками материалов, производителями комплектующих и осуществляющими сборку блокирует весь процесс производства. В условиях глобальной конкуренции нарушители «производственного процесса» очень быстро теряют свои позиции и выдавливаются с рынка.

В сложившейся ситуации Россия не может повторить опыт СССР, когда производились полные пакеты инновационных решений, технологий и оборудования для всех стран социалистического лагеря. Это связано, во-первых, с малым объемом внутреннего рынка – что не позволяет окупить инвестиции в дорогостоящие исследования и разработки; во-вторых, с ограниченностью внутренних инвестиционных ресурсов, необходимых для создания современной высокотехнологичной промышленности; в-третьих, с ограниченностью инновационного потенциала страны – что не позволит создать современные технологии в приемлемые сроки.

Возможности импортозамещения ограничены технологическим уровнем российской промышленности, отсутствием свободных производственных мощностей и качеством трудовых ресурсов.

Определенный потенциал импортозамещения существует в агропромышленном и строительном комплексах, а также в легкой промышленности.

В ближайшие 10–20 лет добыча и переработка природных ресурсов будет составлять ядро экономики Сибири и Дальнего

Востока, что создаст возможности, с одной стороны, для увеличения степени передела добываемых ресурсов и увеличения добавочной стоимости; с другой стороны, для формирования мощного сектора по производству необходимой техники и оборудования.

Центральной линией промышленной политики должно стать привлечение зарубежных высокотехнологичных компаний – производителей нефтегазовой, горнодобывающей, дорожно-строительной техники и оборудования на условиях постепенной локализации их деятельности. Это позволит в приемлемые сроки и с минимальными издержками обеспечить привлечение инвестиций в производство оборудования, трансфер технологий и современной культуры производства и управления.

Для увеличения степени переработки добываемого в России сырья необходимо создавать с привлечением зарубежных партнеров производства по обогащению, переработке и выпуску продукции высоких переделов.

Все это станет возможным лишь при создании системы государственных гарантий и привлекательных условий для зарубежных партнеров из стран АТР и Европы и в условиях санкций, и в случае их отмены.

Возможности индустриального развития макрорегиона Сибирь⁹

Мы полагаем, что новая волна освоения Сибири и Дальнего Востока, о которой говорилось в выступлениях Президента РФ В.В. Путина¹⁰ и ряде государственных и правительственных документов¹¹ как о «движении России на Восток» – расширении сотрудничества со странами АТР, выходе на азиатские рынки –

⁹ В данной статье макрорегион Сибирь включает в себя регионы Сибирского и Дальневосточного федеральных округов.

¹⁰ Путин В. В. Послание Президента Федеральному собранию. Стенограмма выступления. Москва, 12.12.2013. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/17118> (дата обращения: 15.12.2014)

¹¹ ФЦП «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2018 года». Утв. Правительством РФ 06.12.2013 г.; Программа социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года. Утв. Правительством РФ 29.03.2013 г.; Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года. Утв. Правительством РФ 28.12.2009 г.; Стратегия социально-экономического развития Сибири на период до 2020 года. Утв. Правительством РФ 05.07.2010 г.

может стать основой для развития промышленного сектора макрорегиона Сибирь и России в целом.

Освоение природных ресурсов Сибири и Дальнего Востока, а также Арктики и Арктического шельфа приведет к формированию значительного внутреннего спроса на различные виды техники и оборудования, необходимые для разработки и эксплуатации новых месторождений, создания предприятий первичной и глубокой переработки, для строительства транспортной и производственной инфраструктуры.

Поскольку систематические данные о развитии российского рынка нефтегазовой, горнодобывающей, дорожно-строительной техники и оборудования отсутствуют, представим собственные оценки потенциальных объемов этого рынка.

Износ основных фондов в нефтегазовой и горнодобывающей отраслях на конец 2012 г. составил 51,2%. Это значит, что в ближайшие 20 лет добывающие компании должны будут вложить в свою модернизацию более 6,3 трлн руб. (200 млрд долл.¹²)¹³. Стоимость основных фондов в 2012 г. составила 12,3 трлн руб., доли российского нефтебурового и горного оборудования – по 30%; подъемно-транспортного – 35%. С 2007 г. по 2011 г. в России закуплено импортного горнодобывающего оборудования на 5,5 млрд долл.¹⁴

Освоение Арктического шельфа в перспективе до 2030 г. потребует создания нефтегазовых платформ, вспомогательных судов и специального оборудования, предназначенных для проведения разведочных работ, добычи и транспортировки нефти и газа, судов для перевозки сжиженного газа и ледокольного флота (всего 512 судов) с общим объемом затрат 6,5 трлн руб. (200 млрд долл.)¹⁵.

¹² Все расчеты в долларовом эквиваленте выполнены по курсу 1 долл. = 32 руб.

¹³ Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/fund/ (дата обращения: 16.12.2014).

¹⁴ Аналитический обзор по горнодобывающему машиностроению. – Астана, Департамент проектного и отраслевого анализа АО «БПК-ЛИЗИНГ», 2012. – 28 с.

¹⁵ Стенограмма «Совещания о перспективах развития отечественного гражданского судостроения», с участием Президента РФ В.В. Путина, 30.08.2013, Владивосток. URL: <http://kremlin.ru/news/19107> (дата обращения: 10.12.2014).

На ближайшие 20 лет объем рынка дорожной и строительной техники оценивается в 3,5 трлн руб. (100 млрд долл.)¹⁶. Рынок дорожной и строительной техники в 2012 г. в количественном выражении вырос на 27% к уровню 2011 г., доля импортной продукции составила 87%¹⁷.

В целом объемы рынков нефтегазовой, горнодобывающей, дорожно-строительной техники, судов, нефтегазовых платформ и оборудования для освоения Сибири, Дальнего Востока и Арктического шельфа в ближайшие 20 лет оцениваются в 500 млрд долл. (16–18 трлн руб.), темпы его роста могут достигать 10–15% в год.

Таким образом, **перспектива освоения природных ресурсов Сибири и Дальнего Востока создает для России уникальную ситуацию формирования масштабного внутреннего рынка продукции машиностроения.** Данная ситуация может быть использована в качестве «окна возможностей»: либо зарубежными производителями – для расширения экспорта машин и оборудования в Россию, либо российским государством – для «имплантации» современных машиностроительных производств в российские регионы.

Локализация деятельности западных компаний

В настоящее время российские промышленные предприятия не могут производить современные, конкурентоспособные на мировых рынках оборудование и технику, требуемые для добычи и переработки природных ресурсов в сложных природно-климатических условиях. Это означает, что для создания современных высокотехнологичных предприятий потребуется привлечь ведущие зарубежные компании, которые смогут обеспечить инвестиции, трансфер технологий, бизнес-моделей и современную культуру производства.

Такой опыт уже существует: речь идет о широком привлечении зарубежных высокотехнологичных компаний в производство автомобилей, в рамках которого было использовано 1,7 млрд долл.

¹⁶ Анализ рынка строительной техники в России в 2008–2012 гг., прогноз на 2013–2017 гг. URL: <http://marketing.rbc.ru/research/562949984439762.shtml> (дата обращения: 10.12.2012).

¹⁷ Барановский Е. Проложили дорогу в Россию. URL: <http://rbcdaily.ru/addition/article/562949988837622> (дата обращения: 11.12.2014).

иностранных инвестиций, создано 20 тыс. рабочих мест, производится 25 моделей автомобилей семи брендов, организован выпуск комплектующих (общий объем инвестиций – 420 млн долл.). В результате реализации проекта до 2019 г. на 1 руб. государственных инвестиций будет привлечено 15 руб. частных.

Задача экономической и промышленной политики состоит в том, чтобы сформировать условия для привлечения в регионы России ведущих производителей нефтегазовой, горнодобывающей, дорожно-строительной техники, судов, нефтегазовых платформ и оборудования. Поначалу это будут сборочные производства с дальнейшей локализацией, чтобы впоследствии до 70–80% необходимой техники и оборудования, а также комплектующих, производились на российских предприятиях, в первую очередь на территории Сибири и Дальнего Востока. При этом основные инвестиции в создание и развитие тяжелого машиностроения будут обеспечены не государством, а российскими и зарубежными частными компаниями под государственные гарантии.

Начинать надо с анализа потребностей в нефтегазовой, горнодобывающей, дорожно-строительной технике и оборудовании, морских и речных судах, самолетах, автомобильной и железнодорожной технике и оборудовании, различном специальном оборудовании, необходимых для освоения месторождений Сибири, Дальнего Востока и Арктического шельфа в перспективе до 2035 г. И на основе этого анализа – сформулировать требования к целевому уровню локализации этих производств.

Следующий шаг – изучение возможностей производства российской промышленностью конкурентоспособной техники и оборудования в этих сферах, оценка необходимости привлечения ведущих зарубежных компаний к созданию соответствующих машиностроительных предприятий на территории Сибири и Дальнего Востока.

В целях стимулирования размещения на территории Сибири и Дальнего Востока сборочных производств ведущих зарубежных компаний следует доработать и утвердить закон «О локализации производства оборудования и развития нефтегазового сектора для шельфовых месторождений до 2030 года» (Министерство промышленности и торговли), а также меры таможенной и тарифной политики, направленные на стимулирование роста степени локализации производств зарубежных

компаний на территории Российской Федерации. Поэтапную локализацию этих производств на территории Сибири и Дальнего Востока (до 30% – через пять лет; до 50% – через 10 лет; до 70% – через 15 лет) должны подкреплять соответствующие пакеты мер.

Возможна дополнительная загрузка предприятий оборонно-промышленного комплекса Сибири и Дальнего Востока долгосрочными заказами в рамках «Российской государственной программы развития вооружений на 2011–2020 гг.» с учетом перспектив их технологической модернизации. Пока в крупных сибирских и дальневосточных городах наряду с имеющимся сохраняются возможности и для нового индустриального развития – есть промышленные площадки с транспортной и энергетической инфраструктурой, еще сохраняются квалифицированные трудовые ресурсы, достаточно развита социальная и рекреационная инфраструктура.

Новый индустриальный пояс Сибири

Таким образом, существует возможность воссоздания «сибирского индустриального пояса» на базе крупных и средних городов Сибири и Дальнего Востока, расположенных в зоне Транссибирской магистрали. Его основу могут составить:

- сектор машиностроения, производящий горнодобывающее, горное и нефтегазовое оборудование, строительную технику, спецтехнику и специальное оборудование;
- судостроение (производство судов, нефтегазовых платформ и специального оборудования, необходимых для освоения Арктического шельфа);
- предприятия перерабатывающей промышленности (нефте-, угле- и лесопереработки), цветной металлургии и агропромышленного комплекса;
- машино- и приборостроительные предприятия оборонно-промышленного комплекса;
- предприятия транспортного машиностроения – авиа-, судо- и автомобилестроения (военного и гражданского назначения);
- лесное и сельскохозяйственное машиностроение;
- ремонтные и обслуживающие предприятия для ресурсодобывающего сектора экономики.

Для запуска процессов индустриального развития Сибири и Дальнего Востока необходимо разработать и утвердить ряд нормативно-правовых актов, в частности «Стратегию промышленного развития Российской Федерации до 2030 года» (в виде закона) и «Стратегию технологической модернизации промышленности Российской Федерации до 2030 года», в которых должны быть

разделы, посвященные развитию и технологической модернизации промышленности на территории Сибири и Дальнего Востока. Нужны также положения о деятельности «Корпорации развития Сибири и Дальнего Востока» и «Национального фонда развития Сибири и Дальнего Востока» (в виде закона).

Предприятия перерабатывающей промышленности и тяжелого машиностроения могут и должны стать драйвером высокотехнологичной индустрии Сибири и Дальнего Востока. А развивающийся индустриальный сектор будет главным заказчиком на квалифицированные кадры, научные исследования и инновационные разработки.

Высокие технологии и управление

Создание конкурентоспособных предприятий сибирского индустриального пояса потребует глубокой технологической модернизации производства. Необходим трансфер передовых технологий и конкурентоспособных бизнес-моделей, которые включают¹⁸:

- переход к «цифровому проектированию» деталей, механизмов и машин, использование программного обеспечения «автоматического проектирования» (Intergraph, AVEVA, Bentley, SAP, Oracle, DassaultSystemes и др.);
- переход к Smart grid 1-го поколения – «программируемые среды», «рои умных вещей», использование «самообучающихся» промышленных роботов с гибко определяемой зоной действия (к 2020 г.);
- переход к Smart grid 2-го поколения – «саморегулируемые среды», роботы 3-го поколения, самоорганизующиеся роботизированные производственные системы и т.д. (к 2030 г.);
- массовую интеграцию новых композитных материалов в проектирование и производство деталей и машин;
- модульную организацию производств, выстраивание интегрированных технологических цепочек, использование аутсорсинга и др.

¹⁸ Промежуточные итоги и текущие вопросы промышленного и технологического форсайта. Заседание экспертного совета проекта «Промышленный и технологический форсайт Российской Федерации на долгосрочную перспективу», 2012.

Технологическая модернизация добывающих и перерабатывающих производств, тяжелого машиностроения, производства нефтегазовой, горнодобывающей, дорожно-строительной техники и оборудования потребует создания системы инжиниринговых центров, исследовательских лабораторий и институтов, которые будут включены в систему ведущих университетских и научных центров Сибири и Дальнего Востока и станут основой инновационного сектора. При этом широкое привлечение современных цифровых технологий, включая разработку программного обеспечения для организации производства и управления сложными видами техники и оборудования, создаст условия для деятельности малого и среднего «интеллектуального» бизнеса, являющегося ключевым субъектом формирования экономики знаний.

Новая волна освоения Сибири и Дальнего Востока дает шанс восстановить позиции высокотехнологичного индустриального сектора в экономике России. Развитие промышленного потенциала в этом регионе расширит возможности глубокой переработки природных ресурсов, создаст условия для формирования высокотехнологичного сектора; мультипликативно вызовет рост многих других секторов экономики, внесет значительный вклад в обороноспособность страны; сформирует условия для модернизации транспортной, энергетической, инженерной инфраструктуры городов и поселений. Создание высокопроизводительных рабочих мест позволит прекратить отток населения из регионов Сибири и Дальнего Востока.

Новые принципы промышленной политики

Задачей долгосрочной промышленной политики является ускоренное развитие в Сибири и на Дальнем Востоке не только добывающих, но и перерабатывающих производств, машиностроения и других смежных отраслей, спрос на продукцию которых обеспечит сырьевой сектор. Параллельно будет формироваться сектор инновационной деятельности, исследований и разработок.

Политика экономического развития Сибири и Дальнего Востока должна опираться на следующие принципы.

Прежде всего эту политику необходимо выстроить в логике развития страны как целого и от административно-территориальной привязки перейти к крупным инфраструктурным, производственным и социальным проектам развития Сибири и Дальнего Востока, чтобы обеспечить существенное ускорение социально-экономического развития России в XXI веке.

Важно ориентироваться на формирование крупных территориальных структурированных комплексов – «территорий опережающего развития» (ТОР), требующих согласованного развития производственной, транспортной, энергетической и социальной инфраструктуры, а также привлечения и обустройства трудовых ресурсов¹⁹. Это позволит перейти от нескольких сотен слабосвязанных проектов²⁰ к небольшому числу крупных комплексных, реально определяющих развитие макрорегиона Сибирь в XXI веке. При этом надо отказаться от отраслевого подхода, который не позволяет добиться комплексного развития, существенно усложняет логистику и управление.

На основе анализа возможных территорий опережающего развития в России надо определить перечень из двадцати крупных территориальных структурированных комплексов, которые должны начать полномасштабную деятельность на территории Сибири и Дальнего Востока в течение ближайших пяти лет.

При определении проектов территорий опережающего развития следует ориентироваться на комплексное (производственное, инфраструктурное, социальное) развитие территорий, что позволяет получить максимальные синергетические эффекты. Это означает, что нужно рассматривать единую ТОР «Южное Приморье» исходя из потребностей в железнодорожном сообщении, электроэнергии, жилищном строительстве и социальной инфраструктуре всех проектов, реализуемых на юге Приморского края, а не только нефтегазохимического, автомобильного и транспортно-логистического кластеров.

¹⁹ Примерами ТОР могут быть Нижнее Приангарье, Южная Якутия, Южное Приморье, Приамурье, Южная зона Бурятии и Забайкальского края, Комсомольская агломерация, Ванино-Совгаванская зона и др.

²⁰ В Государственной программе развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации № 466-р от 29.03.2013.) представлено 1670 проектов и отдельных мероприятий.

В промышленной политике должны найти отражение реализуемые масштабные проекты (Нижнее Приангарье, космодром «Восточный», Южная Якутия, Южное Приморье и др.) и учитываться выполнение экспортных обязательств РФ, наполнение бюджетной системы, рост занятости населения. Сектор тяжелого машиностроения и специальной техники может стать драйвером развития всего машиностроения, сопутствующих металлургических производств, ключевым заказчиком на инженеринговые услуги и НИОКР.

Промышленная политика должна быть согласована с налоговой, таможенной и экспортной, чтобы создавать условия для ускоренного развития высокотехнологичных секторов машиностроения с участием ведущих зарубежных компаний. Для поддержки вновь создаваемых предприятий можно использовать снижение налоговых платежей, транспортных тарифов, тарифов на электрическую и тепловую энергию. Цель таможенной политики – стимулировать ограничение импорта готовой техники и оборудования, локализацию их производства на территории страны.

